

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-22

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭКСПЛИКАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ТЕЗАУРУСА ШКОЛЬНИКАМИ 14–15 и 16–18 ЛЕТ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Бартенева О.Д.

Томский государственный университет, студент

AGE-RELATED FEATURES OF EXPLICATION OF EMOTIONAL THESAURUS BY SCHOOLCHILDREN AGED 14–15 AND 16–18: EXPERIMENTAL STUDY

Barteneva O.D.

Tomsk State University, student

В статье рассматриваются возрастные особенности экспликации эмоционального тезауруса современных школьников при описании реакций на эмоциональные ситуации. Несмотря на исследования психологов, в ходе которых было установлено, что дети 14–15 и 16–18 лет могут по-разному реагировать на одни и те же ситуации из-за особенностей психики в этом возрасте, данный эксперимент показал, что принципы экспликации эмоционального тезауруса у школьников указанного возраста с точки зрения лингвистики не имеют значительных различий.

Ключевые слова: эмоциональный тезаурус, возраст, школьники, вербализация эмоции

The age-related features of the explication of the emotional thesaurus of modern schoolchildren when describing reactions to emotional situations are investigated. Despite psychological researchers pointing out that children aged 14–15 and 16–18 can react differently to the same situations due to the peculiarities of the state of mind at this age the presented experimental study reveals that the explication principles of their emotional thesaurus do not have significant differences from the point of linguistics.

Keywords: emotional thesaurus, age, schoolchildren, verbalization of emotion

Научный руководитель: И.В. Тубалова, д-р филол. наук, декан ФилФ ТГУ.

Цель данной работы – выявить особенности вербализации эмоционального тезауруса разными возрастными группами

современных школьников при описании реакций на эмоциональные ситуации. **Эмоциональный тезаурус** – все хранящиеся в языковом сознании человека номинации эмоций. Единицы эмоционального тезауруса являются продуктом национально-культурной обработки и типизации эмоций, зафиксированных вербальными единицами.

Исследователи считают, что типовое представление об эмоциях формируется в процессе взросления одновременно на разных уровнях социальной организации: на общечеловеческом, национальном, демографическом, профессиональном, гендерном, возрастном [1]. Исходя из всего вышесказанного можно говорить о способности отражения в эмоциональном тезаурусе социальной специфики человеческих сообществ, в том числе – его возрастной специфики.

Как считают психологи, подростковый возраст характеризуется выраженной эмоциональной неустойчивостью. Подростки 14–15 лет характеризуются критичностью мышления, агрессивностью, обидчивостью, раздражительностью и упрямством [2]. В старшем подростковом возрасте (16–18 лет) «настроение становится более устойчивым, эмоциональные реакции – более дифференцированными, хотя могут сохраняться их непредсказуемость и неадекватность» [2. С. 1–2].

Данное исследование позволяет выяснить специфику эмоционального тезауруса (в парадигме лингвистики) у школьников 14–15 и 16–18 лет и проверить, реализуются ли описанные психологами возрастные особенности подростков в вербальных показателях. В соответствии с целью экспериментального исследования была выдвинута следующая рабочая **гипотеза**: характер экспликации эмоционального тезауруса у школьников 14–15 и 16–18 лет различается. Данная гипотеза была проверена при помощи экспериментального метода.

Описание эксперимента

Участниками эксперимента стали 39 респондентов в возрасте 14–15 лет и 65 респондентов в возрасте 16–18 лет. Эксперимент

был проведен с использованием Google Forms. Каждый участник дал своё согласие на участие в эксперименте, а также был ознакомлен с тем, что с данной информацией будут обращаться строго конфиденциально, анонимно и в соответствии с № 152-ФЗ РФ «О персональных данных». Также каждый участник был ознакомлен с инструкцией к эксперименту. Участие в эксперименте проводилось на добровольной и безвозмездной основе.

Стимульный материал состоял из пяти последовательно появляющихся частей. Каждая часть содержала стимульный текст, способный вызвать определенную вербальную реакцию (предполагающую номинирование эмоций из групп «удовольствие–радость», «удивление», «гнев–ярость», «омерзение–отвращение», «страх–ужас»). Стимульный материал для данного исследования был составлен на основе причин-активаторов пяти базовых эмоций (К. Изард, В.Г. Бабенко и др.). Тексты были адаптированы в соответствии с возрастом респондентов (учитывался их круг интересов и т.п.). Эксперимент был направлен на соотнесение респондентами данных типовых ситуаций с потенциально возможными типовыми эмоциями.

Приведем примеры стимульных ситуаций, которые были предложены респондентам: **удивление** – *«Представьте, что внезапно раздаётся звонок в дверь. Вы открываете и видите своего друга. О встрече заранее вы не договаривались. Что Вы почувствовали, когда увидели своего друга?»*, **гнев–ярость** – *«Представьте, что Вы опаздываете в школу, а на первом уроке будет важная контрольная. Вы видите на остановке нужный автобус, подбегаете к нему, но в этот момент водитель закрывает двери и уезжает. Что Вы сейчас чувствуете?»*, **омерзение–отвращение** – *«Представьте, что Вы откусываете яблоко и видите внутри червячка и гниль. Что Вы сейчас чувствуете?»*.

Приведем примеры номинаций эмоций, полученных в текстах, описывающих реакцию на типовые эмоциональные ситуации: **удовольствие–радость** – *радость, предвкушение отдыха, счастье* и др., **удивление** – *шок, интерес, буду настороже* и др., **гнев–**

ярость – всё пропало, злоба, гнев и др., омерзение–отвращение – желание выплунуть, отвращение и др., страх–ужас – сбит с толку, некомфортно, страх, опасение и др.

Анализ состава номинаций эмоций в реактивных текстах у детей среднего и старшего подросткового возраста позволил выявить процентное соотношение указаний на типовую эмоцию респондентами.

Процентное соотношение указаний на типовую эмоцию респондентами

	Удовольствие– радость	Удивление	Гнев– ярость	Омерзение– отвращение	Страх– ужас
16–18	33	39,39	15	66,67	66,04
14–15	31	37,5	23,08	83,67	70,65
Различие	2	1,89	–8,08	–17	–4,61

По таблице видно, что наибольшее различие можно обнаружить в группах слов, называющих отрицательные эмоции. Дети 14–15 лет номинировали типовую эмоцию в этих стимульных ситуациях активнее, чем дети 16–18 лет. Тем не менее различие незначительно, оно не позволяет сделать однозначных выводов.

Таким образом, эксперимент и анализ его результатов показали, что характер экспликации эмоционального тезауруса у школьников 14–15 и 16–18 лет при описании реакций на эмоциональные ситуации различается, но незначительно. Обе группы детей примерно одинаково реагируют на все стимульные ситуации, при этом и младшие, и старшие подростки более активно номинируют отрицательные типовые эмоции.

Список источников

1. Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М. : Наука, 1991. С. 179–204.

2. Астахова Л.Г., Буслаева Е.Н. Особенности развития личности современных подростков // European research. 2015. №10 (11). EDN: VFENBV. С. 1–5.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-23

**ГОРА – ЖИВОЕ СУЩЕСТВО: ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ В НАЗВАНИЯХ ГОР
И В ЛЕГЕНДАХ**

Гумбарг К.В.

Томский государственный университет, студент
**MOUNTAIN IS A CREATURE: REFLECTION
OF CONCEPTUALIZATION PROCESSES
IN MOUNTAIN NAMES AND LEGENDS**

Gumbarg K.V.

Tomsk State University, student

В этой статье миф и метафора рассматриваются как механизмы познания и трансляции национально-культурной специфики мировидения и мировоззрения. На материале крымских и кавказских оронимов, а также соотносенных с ними легенд выявляется взаимосвязь легенды как проявления мифа и метафорического названия гор, отражающего модель «гора – это живое существо».

Ключевые слова: миф, концептуальная метафора, легенда, концептуализация

In this article myth and metaphor are considered as mechanisms of cognition and translation of the national and cultural specificity of worldview. On the material of the Crimean and Caucasian oronyms, as well as the legends associated with them, the relationship of the legend as a manifestation of the myth and the metaphorical name of the mountains, reflecting the model «the mountain is a creature», is revealed.

Keywords: myth, conceptual metaphor, legend, conceptualization

Научный руководитель: Э.Г. Новикова, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

В представленном исследовании была предпринята попытка найти ответ на вопрос о природе концептуальной взаимосвязи метафоры и легенды. *Концептуализация* – это процесс образования понятий, концептов, концептуальных структур и концептосферы в целом через осмысление и формирование человеком информации в процессе познания окружающей действительности [1].